

В. Г. ЧЕНЦОВА

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО РЕМЕСЛА В ВЕНЕЦИАНСКОЙ РОМАНИИ В XIII—XV вв.

Специфика организации ремесленного производства и промыслов в городах Византийской империи в XIII—XV вв. остается одной из дискуссионных проблем в византиноведении. Изучение деятельности ремесленников в византийском городе осуществляется главным образом на основе сведений «Книги эпарха», отражающей положение ремесленников и контроль за ними в Константинополе в X в., хотя, конечно, невозможно утверждать, что торговля ремесленными изделиями и продовольствием и само производство в столице существовали точно в таком виде, как они описаны в «Книге эпарха», ведь, как и всякий юридический источник, она отражает желаемую для государственной бюрократии упорядоченность производства и торговли, которая лишь до определенной степени приближалась к реальности. Спорно пока и предположение о сохранении некоторых черт организации ремесла и торговли ремесленными изделиями, известных по этому источнику, в XIII—XV вв., поскольку сведения о деятельности ремесленников и о занятиях промыслами в поздневизантийское время немногочисленны и разбросаны по различным документальным, нарративным и юридическим источникам. Этим обстоятельством во многом объясняется то разнообразие интерпретаций, которые дают этим сведениям исследователи¹. Неясен пока еще и вопрос о том, существовало ли какое-то

¹ См.: Франчес Э. Исчезновение корпораций в Византии // ВВ. 1969. Т. 30. С. 38—47; *Francès E.* La disparition des corporations byzantines // Actes du XIIe Congrès International d'Etudes byzantines. Beograd, 1964. Т. 2. P. 93—102; *Charanis P.* On the Social Structure and Economic Organisation of the Byzantine Empire in the XIIIth Century and Later // BS. 1951. Т. 12. P. 151—152; *Горянов Б. Т.* Поздневизантийский феодализм. М., 1962. С. 283—285; *Удальцова З. В.* Византия и Западная Европа: (типологические наблюдения) // ВО. М., 1977. С. 31—34; *Медведев И. П.* Проблема мануфактуры в трудах классиков марксизма-ленинизма и вопрос о так называемой византийской мануфактуре // В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970. С. 402—403; *Он же.* Мистра: Очерки истории и культуры поздневизантийского города. Л., 1973. С. 84—86, 92—93 (Примеч. 34). О возможном сохранении в византийских городах XIII—XV вв. объединений ремесленников см.: *Сюзюмов М. Я.* К вопросу о характере выступления зилотов в 1342—1349 гг. // ВВ. 1968. Т. 38. С. 28 (Примеч. 61); *Он же.* Рец. на кн.: И. П. Медведев. Мистра. Л., 1973. // ВВ. 1974. Т. 36. С. 180; *Сметанин В. А.* О некоторых аспектах социально-экономической структуры поздневизантийского города // АДСВ. 1972. Т. 8. С. 110, 118; *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X—XI вв.: Проблемы истории одного столетия (976—1081 гг.). М., 1977. С. 112—113, 124, 127—155; *Он же.* О соответствиях между византийскими и османскими формами организации экономики города в XV—XVI вв. // Балканские исследования. М., 1982. Вып. 7. С. 30—39; *Курбатов Г. Л., Рутенбург В. И.* Зилоты и чомпи // ВВ. 1969. Т. 30. С. 9; *Tafarli O.* Thessalonique au XIVe siècle. P., 1913. P. 30; *Matschke K.-P.* Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jahrhundert: Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. B., 1971. S. 49, 101; *Idem.* Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz: Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422. Weimar, 1981. S. 144—159; *Idem.* Geldgeschäfte, Handel und Gewerbe in spätbyzantinischen Rechenbüchern und in der spätbyzantinischen Wirklichkeit: Ein Beitrag zu den Produktions- und Austauschverhältnissen im byzantinischen Feudalismus // JGF. 1979. Bd. 3. S. 202 ff.; *Oikonomidès N.* Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIII—XV s.). Montréal; P., 1979. P. 108, 113—114; *Maksimović Lj.* Charakter der sozial-wirtschaftlichen Struktur der spätbyzantinischen Stadt (13.—15. Jh.) // JÖB. 1981. Bd. 31/1. S. 161—164; *Horden P.* The Confraternities of Byzantium // Voluntary Religion / Ed. by W. J. Sheils and D. Wood. Oxford; N. Y., 1986. P. 33—34.

подобие константинопольских *επιτήματα* в городах на периферии империи, хотя некоторые исследователи считали возможным распространить принцип корпоративной организации ремесленного производства также и на провинциальные города, основываясь на том, что в Византии должно было существовать определенное единство системы организации и контроля за ремеслом и промыслами как в столице, так и в провинции². В данном случае речь, естественно, идет о принципе организации ремесла, которая предполагает в провинциальных городах свою специфику.

Дальнейшее изучение форм организации ремесленного производства и промыслов на территории Византийской империи настоятельно требует расширения базы данных. Определенный вклад в решение этой задачи могло бы внести ретроспективное изучение источников более позднего времени. По такому пути пошел Г. Г. Литаврин, обративший внимание на ряд соответствий между организацией византийских корпораций X в. (по «Книге эпарха») и профессиональными сообществами ремесленников в османском городе XVI в.³ Но эти параллели, как справедливо замечает исследователь, не обязательно объясняются преемственностью (что с большей вероятностью позволяло бы предположить сохранение корпоративной организации ремесла в поздневизантийских городах и континуитет некоторых правовых и административных норм в Османской империи), но и общими закономерностями развития средневекового ремесла, благодаря которым османское ремесленное производство могло прийти к оформлению корпораций и без влияния аналогичных местных византийских институтов⁴.

С подобными же трудностями встречаются и попытки реконструкции некоторых византийских институтов по данным источников, относящихся к истории тех территорий империи, которые были захвачены латинянами в ходе четвертого Крестового похода: например, при использовании венецианских документов.

Учитывая их специфику и значительный период времени, прошедший после завоевания, можно заранее сказать, что метод ретроспекции не даст нам бесспорных результатов, так же как и сравнение положений «Книги эпарха» с османским законодательством. Но рассмотрение ремесла венецианской Романии, в частности, под углом зрения возможного сохранения некоторых византийских норм, дает дополнительную возможность накопления материала для решения дискуссионного вопроса о формах организации ремесленного производства в поздней Византии и в провинциальном византийском городе до и после завоевания.

Источники, относящиеся к территориям венецианской Романии, содержат значительно большее количество сведений о ремесле и промыслах, чем византийские того же периода (XIII—XV вв.), и они также требуют освоения и интерпретации. Важное значение имеют картулярии нотариальных актов, составленных на Крите и Пелопоннесе⁵, хотя уже не раз говорилось о сложности изучения местного греческого ремесла и торговли

² Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство. С. 112—113, 124—127.

³ Литаврин Г. Г. О соответствиях... С. 33—34; Matschke K.-K. Geldgeschäfte... S. 182—183. См. также применение ретроспективного метода к изучению экономики провинциального византийского города до латинского завоевания на основе венецианской описи начала XIII в.: Литаврин Г. Г. Провинциальный византийский город на рубеже XII—XIII вв. // ВВ. 1976. Т. 37. С. 17—29; Он же. Византийское общество и государство. С. 116—124. О необходимости сопоставлений такого рода говорилось уже давно. См., например: Andréadès A. Byzance, paradis du monopole et du privilège // Byz. 1934. Т. 9. Fasc. 1. P. 171—172 (ann. 1).

⁴ Литаврин Г. Г. О соответствиях... С. 38—39. Ср.: Horden P. Op. cit. P. 33.

⁵ *Imbreviature di Pietro Scardon (1271)* / A cura di A. Lombardo. Venezia, 1952. (Далее: Scard.); *Leonardo Marcello notaio in Candia 1278—1281* / A cura di M. Chiaudano e A. Lombardo. Venezia, 1960. (Далее: L. Marc.); *P. Longo notaio in Corone 1289—1293* / A cura di A. Lombardo. Venezia, 1952. (Далее: P. Longo); *Pietro Pizolo notaio in Candia (1300)* / A cura di S. Carbone. Venezia, 1978. Vol. 1. (Далее: Piz.); *Benvenuto Brizano notaio in Candia (1301—1302)* / A cura di R. Morozzo della Rocca. Venezia, 1950. (Далее: Brix.); *Zaccaria de Fredo notaio in Candia (1352—1357)* / A cura di A. Lombardo. Venezia, 1968. (Далее: Zacc. de Fr.).

на основе этих источников⁶. Спецификой их является то, что латиноязычные акты, составленные нотариальными-латинянами, отражают прежде всего деятельность ремесленников-латинян, иммигрантов в венецианской Романии. Имена ремесленников-греков появляются в них лишь спорадически, еще реже, чем имена греков-торговцев, которые чаще бывали связаны с партнерами-латинянами⁷. Поэтому попытки реконструкции некоторых черт довенецианской городской экономики затруднены тем, что источники фиксировали взаимоотношения прежде всего в среде ремесленников-латинян, где должны были в большей мере практиковаться привнесенные, а не прежние местные установления, которые, напротив, могли еще сохраняться в среде ремесленников-автохтонных жителей⁸. В то же время следует учитывать, что венецианцы, как правило, стремились сохранить существовавшие прежде порядки (например, в сфере аграрных отношений), во всяком случае, для автохтонного населения, что было связано прежде всего с необходимостью упорядоченного взимания налогов⁹. Учитывая это, можно предположить, что и в сфере ремесленного производства и промыслов венецианские власти также были заинтересованы в сохранении некоторых традиций и норм, регулирующих городскую экономику.

Несколько большие возможности для изучения местного ремесленного производства и занятий промыслами дает «Статут Корона и Модона» (1337—1487), состоящий из постановлений и распоряжений, присылаемых из Венеции или вносимых венецианской администрацией городов во главе с кастелланами, многие из которых относятся к регламентации различных видов производительной деятельности жителей Корона и Модона, затрагивая всю совокупность городских ремесленников (включая и греков)¹⁰.

Рассмотрим некоторые данные венецианских источников, свидетельствующие о наличии связей между представителями одной ремесленной

⁶ *Laiou A. E. Quelques observations sur l'économie et la société de Crète vénitienne // Bizanzio e l'Italia. Milano, 1982. P. 183.*

⁷ *Laiou A. E. Quelques observations. . . P. 188; Santschi E. Contrats de travail et d'apprentissage en Crète vénitienne au XIVe siècle d'après quelques notaires // Schweizerische Zeitschrift für Geschichte. 1969. Bd. 19(1).* В этом отношении несколько отличаются данные картулярия нотариальных актов Марко де Уголини (1418—1452), приведенные в статье Х. Мальтезу. В документах, составленных этим нотариусом на Крите, зафиксировано почти одинаковое количество ремесленников-латинян и греков (14 латинян, 13 греков и несколько лиц, принадлежавших к иным этносам (еврей, болгарин и т. д.)). Однако это лишь наглядно показывает, о какой значительной группе греческих ремесленников мы не располагаем сведениями по другим картуляриям, относящимся к более раннему времени, когда ремесленников-иммигрантов в венецианской Романии, естественно, было еще меньше, чем в первой половине XV в. См.: *Maltezos Ch. Métiers et salaires en Crète vénitienne (XVe siècle) // BF. 1987. Bd. 12. P. 323.*

⁸ В города венецианской Романии переселялись многочисленные иммигранты как из Венеции, так и из других городов Западной Европы (см., например: *Brir. N 376; Zacc. de Fr. N 48; etc.*). Иммиграция поощрялась Республикой, заинтересованной в притоке квалифицированных специалистов прежде всего для возведения крепостей и укреплений (см., например: *Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. P., 1958. T. 1. Reg. 209(7.II 1348); 326 (21.IV 1358); 559 (30.III 1375).* (Далее: RS); *Thiriet F. La Romanie Vénitienne au moyen âge: Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XIIe—XVe siècles). P., 1959. P. 263).* Переселялись и другие ремесленники. Так, в 1301 г. в города Корона и Модон из Венеции прибыли 24 человека с семьями, среди которых помимо строителей были портные, сапожники, оружейники, пекари, скорняки (см.: *Thiriet F. La Romanie Vénitienne. P. 263).* В связи с этим необходимо отметить, что З. Пляковым дано не совсем точное истолкование сведений постановления венецианского Сената от 7.II 1348 г. Он отметил, что в 1348 г. каменщикам и плотникам, ремонтирующим укрепления в Короне и Модоне, повысили плату до 50—60 перперов, считая, что эти ремесленники были греками. Более вероятно, что они были иммигрантами. См.: *Pljakov Z. La production artisanale dans la ville byzantine aux XIIIe—XIVe s. // Bulgarian Historical Review. 1988. N 1, 16 Year. P. 45.*

⁹ См.: *Jacoby D. Une classe fiscale à Byzance et en Romanie latine: Les inconnues du fisc, éléuthères ou étrangers? // Actes du XIVe Congrès internationale des études byzantines. Bucarest, 1975. T. 2. P. 139; Idem. Un aspect de la fiscalité vénitienne dans le Péloponnèse au XIVe et XVe siècles: le «zovaticum» // TM. 1965. T. 1. P. 405.*

¹⁰ *Statuto di Corone e Modone (1337—1487) // C. N. Sathas. Documents inédites relatifs à l'histoire de la Grèce au Moyen Age. Première série: Documents tirés des archives de Venise (1400—1500). P., 1883. Vol. 4. P. 1—186.* (Далее: S.).

специальности в городах, находившихся под властью Республики, и сравним их с известными византийскими нормами.

О наличии определенных связей, сходных с корпоративными, свидетельствует существование иерархии среди занятых одной специальностью ремесленников: мастеров, старшин, подмастерьев и учеников¹¹. Старшины ремесленников в венецианской Романии зафиксированы «Статутом Корона и Модона» для целого ряда специальностей: кожевенного производства, ювелирного дела, сапожников, портных. Большая часть постановлений «Статута», касающихся назначения старшин, относится к концу XV в., самое раннее из них составлено в середине XIV в., когда венецианской администрацией был назначен протомагистр кожевников (*protomagister artandi et bullandi curtaen*) Никколо из Корона¹². Судя по тому, что его имя названо без патронима, только с указанием местожительства, протомагистр Никколо (Николай), возможно, не был венецианцем¹³. Греком, очевидно, был ставший протомагистром в арсенале Кандии Лев Микондин¹⁴.

Институт старшин не представлен в «Статуте» как нововведение. В одном из постановлений (20.II 1456) говорилось, что если раньше старшины назначались на неограниченный срок, то в дальнейшем они будут меняться ежегодно, подобно другим представителям венецианской администрации, а тот, кто уже исполнял эту должность в течение года, мог вновь занять ее лишь через год¹⁵. Этот порядок был привнесен из Венеции, где, как известно по цеховым уставам, существовала такая же система избрания членами цеха или назначения старшин ремесленников из мастеров лишь на год¹⁶. Указание же на то, что ранее старшины занимали свою должность в течение неограниченного времени, могло быть отголоском еще византийской нормы. (Во всяком случае, ни по «Книге эпарха», ни по другим источникам не известно о сроках, на которые назначались старшины в Византии.)

Старшины ремесленников в «Статуте Корона и Модона» и некоторых постановлениях венецианских ассамблей обозначаются различными терминами: *sovrastanti* (*soprastante*) de l'arte, *proto de mastri de l'arte*, *protomagistros*, *protomaistro*¹⁷. В двух актах нотария Дзаккариа де Фредо один из кузнецов, закупающих железо для работы, назван *faber principalis*¹⁸. Этими же терминами обозначались представители цеховой администрации и в Венеции. Так, «супрастантами» (*supra stantes*) назывались члены корпорации, входившие в коллегию гастальда — цехового старшины¹⁹. Термины «протомагистр», «протос» существовали в Венеции для обозначения

¹¹ Стоклицкая-Терешкович В. В. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси: // СВ. 1951. Т. 3. С. 75—78, 102; Бортник Н. А. Некоторые черты сходства и различия константинопольских корпораций X века и римских цехов XIV в. // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 242; *Oikonomides N.* Op. cit. P. 111.

¹² S. IV. P. 184: 20.IV 1350. Ср. отличающуюся систему избрания старшин в венецианских цехах: I *Capitolari delle Arti Veneziane / A cura di G. Monticcolo.* Roma, 1896. Vol. 2 (1). P. 46 (§ 30), 55—56 (§ 65), 56 (1), 156—157 (§ 70) etc.

¹³ Об употреблении в латиноязычных источниках греческих имен без патронимов см.: *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe—début du XVe siècle). Rome; Genova, 1978. T. 1. P. 270—271; *Longnon J., Topping P.* Documents sur le régime des terres dans la principauté de Morée au XIVe siècle. P., 1969. P. 221—223.

¹⁴ *Thiriet F.* Ducali e lettere ricevute. Venezia, 1971. Vol. 1 (1401—1413). N 158; *Idem.* Délégations des Assemblées vénitienes concernant la Romanie. P., 1971. T. II. Reg. 1142 (7.IV 1410). (Далее: DA). Об этом человеке, впрочем, говорится как о зяте некоего Бассано, т. е. он уже породнился с венецианцами. См.: *Pljakov Z.* Op. cit. P. 50.

¹⁵ S. IV. P. 184: 20.II 1456.

¹⁶ *Соколов Н. П.* Венецианские цехи в XIII и XIV вв. // СВ. 1959. Т. 15. С. 37; *Фионова Н. А.* «Уставы венецианских цехов» как исторический источник: (К вопросу о венецианском ремесле в XIII—XV вв.) // Учен. зап. Горьк. гос. ун-та. Горький, 1969. Вып. 1056. Сер. гуманитар. наук. С. 125; I *Capitolari.* Vol. 2 (1). P. 47 (§ 39).

¹⁷ S. IV. P. 184: 13.XI 1458; 185: 26.X 1464; XII 1475; 186: 25.VIII 1486; DA. I. 372: 19.V 1317; 398: 29.IV 1318.

¹⁸ *Zacc. de Fr.* 44, 49.

¹⁹ *Соколов Н. П.* Указ. соч. С. 37. Таких советников было от трех до семи человек. См. также: *Фионова Н. А.* «Уставы» . . . С. 125; *Она же.* Венецианское кораблестроение в XIII—XV вв. // Учен. зап. Горьк. гос. ун-та, Горький, 1970. Вып. 109. С. 41.

ния, например, главы артели корабельных плотников²⁰; так же назывались старшины ремесленников и в городах Далмации (*protomagistri*, *saromastri*)²¹. В то же время, этим термином обозначался и глава строительной артели в Фессалонике в XIV в.: *πρωτομαίστορος*²². Аналогичная приставка *πρωτο-* использовалась при образовании употреблявшегося в поздневизантийских источниках термина, обозначавшего, по всей видимости, главу солеторговцев и солеваров: *πρωτοπικαριος* и некоторые другие²³. Поэтому термины *proti mastri* или удвоенный термин *protomaistro soprastanto*²⁴, *proto de mastri*²⁵ можно отнести и к традиционной византийской системе обозначений²⁶ (которая могла остаться без изменений, подобно тому, как сохранялись и некоторые другие византийские специальные термины: *staxou* — «стась», названия некоторых византийских налогов (*agisum*, *carinicho*) и др.)²⁷ Так что, опираясь на эти сведения, невозможно прийти к определенному выводу, была ли эта система обозначений сохранена в том виде, какой она существовала в византийское время, или была заимствована из венецианской практики и для греческих городов является нововведением.

Функции старшин ремесленников были связаны главным образом с контролем за произведенной продукцией. Так, кожевникам было запрещено продавать кожи в необработанном или плохо обработанном виде, без клейма коммун, которое ставят старшины, и без клейма сборщиков пошлин²⁸, бравших на откуп право получать сбор с ремесленников, желающих реализовать обработанные кожи²⁹. Старшины были обязаны ставить клеймо только на хорошо обработанных кожах, и без него клеймо сборщика пошлин было недействительно. С каждой клейменной кожи старшины получали фиксированную плату³⁰, и, кроме того, они имели некоторый доход, получая 1/3 штрафа с нарушителей порядка выделки кож³¹. Назначенные каstellанами *gastaldi* ставили клеймо Республики св. Марка на изделия мастеров-ювелиров. В постановлении 1453 г. говорится о том, что это клеймо ювелир ставил у своего старшины (*so proto mastro*), что сви-

²⁰ Соколов Н. П. Указ. соч. С. 39. См.: I Capitolari. Vol. 2 (1). P. 220 (§ 65), 224—225 (§ 77—78), 235 (§ 7), 271 (§ 84), etc.; Lane F. C. Venice: A Maritime Republic. Baltimore L., 1973. P. 165—166. *Idem*. Venetian Ships and Shipbuilders of the Renaissance. Baltimore, 1934. P. 54.

²¹ Фрейденберг М. М. Корпорации ремесленников в средневековом далматинском городе // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974. Вып. 1. С. 34; См. также: Pljakov Z. Op. cit. P. 51—52.

²² Dölger F. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948. N 111, 112. S. 303, 306; Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara. S. 144—145; *Idem*. Geldgeschäfte. . . S. 202; Oikonomidès N. Op. cit. P. 103, 111, 112; Teoteoi T. Remarques sur le travail manuel à Byzance en XIV siècle // Études byzantines et postbyzantines. 1979. T. 1. P. 60; Медведев И. П. Мистра. С. 84; Он же. Проблема мануфактуры. С. 402—403.

²³ Oikonomidès N. Op. cit. P. 77—78; Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara. S. 146; *Idem*. Geldgeschäfte. . . S. 199, 202; Maksimović Lj. Op. cit. S. 161—162; Pljakov Z. Op. cit. P. 36, 49—51.

²⁴ S. IV. P. 184—185; 6.X 1461.

²⁵ Ibid. P. 185; 14.VIII 1464.

²⁶ См.: Византийская книга Эпарха / Вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. М., 1962 (Далее: КЭ). XII.1; XIV.1—2; XVI.3; XVII.3, и др.; Каждан А. П. Цехи и государственные мастерские в Константинополе в IX—X вв. // ВВ. 1953. Т. 6. С. 143; Matschke K.-P. Situation, Organisation und Aktion der Fischer von Konstantinopel und Umgebung in der Byzantinischen Spätzeit // Bb. 1980. Т. 6. S. 281—283; Pljakov Z. Op. cit. P. 47 sq.

²⁷ См.: Jacoby D. Un aspect de la fiscalité vénitienne. P. 405—406 sq.

²⁸ S. IV. P. 60: 1389—95?; 61: 23.IV 1391; I Capitolari. Vol. 2 (1). P. 145 (§ 35), 161—162 (§ 83).

²⁹ S. IV. P. 61, 110, 164—165; 28.VIII 1440; 166: 17.I. 1440.

³⁰ Ibid. P. 164—165.

³¹ Ibid. P. 60. 1/3 штрафа поступала в пользу обвинителя, еще 1/3 — в пользу фиска. Разделение суммы штрафа таким образом было характерно для законодательных норм Венеции. Например: I Capitolari. Vol. 1. P. 126 (§ 30—32) etc., 259 (§ 3). Ср. об обязанности доносить за нарушение ремесленниками принятых норм: КЭ. III. 2,5; IV.8; XI.4, 6; и др.; Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство. С. 132; Каждан А. П. Цехи и государственные мастерские. С. 143.

детельствует о том, что термины *gastaldi* и *proti mastri* могли употребляться как синонимы³². Это может также свидетельствовать в пользу предположения, что термины *proto mastro* или *protomaistro* были местного происхождения, а обозначение *gastaldi* является его переводом, поскольку в венецианских статутах, относящихся к ювелирному делу, термин *proto mastro* для обозначения старшин ремесленников не встречается³³. Аналогичный контроль за качеством должны были проходить изделия ремесленников и в византийском Константинополе, где расценками и экспертизой качества занимались опытные мастера при эпархе, принимавшие также участие в судебных расследованиях, относящихся к деятельности ремесленников, найму и др.³⁴

Об определенных формах взаимосвязи между представителями одной специальности свидетельствует постановление «Статута», в котором говорится о необходимости записываться у кастеллана для занятия профессией хлебопека: те, кто производит хлеб на продажу внутри замка и вне его, должны явиться к кастеллану в течение восьми дней (видимо, после начала работы в качестве городского пекаря) и записаться там, где записывают желающих заниматься этим ремеслом. В постановлении указывалось, что, кроме тех, кто таким образом был отмечен у городской администрации, никто не должен продавать хлеб (это не касалось, разумеется, выпекавших хлеб для собственного потребления)³⁵. Это постановление «Статута» находит некоторое соответствие в статье «Книги эпарха» о запрещении открывать мастерскую не будучи представленным эпарху³⁶.

Поскольку старшины назначались венецианской администрацией из мастеров прежде всего для контроля за качеством продукции, то, очевидно, администрация должна была располагать списком возможных кандидатов, что является дополнительным подтверждением государственной регистрации ремесленников.

Можно предположить также существование в городе группы профессиональных рыбаков (о них говорится как о *pescadori uxadi*)³⁷. Занятие

³² S. IV. P. 87, 100; 7.III 1406; 177: 19.XI 1453. На употребление также и в «Уставе для Генуэзских колоний в Черном море» двух вариантов обозначений «первого мастера» или старосты ремесленников, один из которых может быть переводом другого, обратила внимание Е. П. Перепелкина. См.: *Перепелкина Е. П.* Ремесленное производство генуэзской Каффы (конец XIII—середина XV в.): Дипл. раб. / Науч. рук. д. и. н., проф. С. П. Карпов. М., 1988. С. 63—64. Примеч. 2 (рукопись). В генуэзском «Уставе» говорится о группе ремесленных специальностей, связанных с обслуживанием нужд флота и строительством (канатные мастера, конопатчики, каменщики), которые имели «*protomastrum seu capitum unum pro qualibet ipsarum artium*». См.: Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Изд. В. Н. Юргевич // ЗООИД. Одесса, 1863. Т. 5. С. 815; см. также: *Гольдшмидт И. А.* Некоторые данные о ремесленном производстве в Кафе в XIII—XV вв. // СВ. 1957. Т. 10. С. 197—198. Впрочем, учитывая, что число ремесленников названных специальностей чаще всего пополнялось иммигрантами, также нельзя утверждать, что в этом случае мы имеем дело с традиционным греческим обозначением старшин ремесленников.

³³ I Capitolari. Vol. 1. P. 115—134, 257—263; Vol. 3. P. 291—322. См.: Vol. 1. P. 120 (§ 13—14, 17), P. 121 (§ 19 etc.): *iusticiari*; P. 123—124 (§ 23 sq.). P. 127 (§ 33): *decanus*. Ср.: *Monticolo G.* Prefazione:// I Capitolari. Vol. 2 (1). P. 37—38 (1).

³⁴ *Сюзюмов М. Я.* Трудовые конфликты в Византии // ВО. М., 1971. С. 66—67. Привлечено внимание к деятельности ювелиров характерно для всех городов средневековой Европы. Ср.: *Свандиге А. А.* Ремесло и ремесленники средневековой Швеции (XIV—XV вв.). М., 1967. С. 116—117.

³⁵ S. IV. P. 63: 1390?; 155: 24.IV 1435; DA. I. 205: 3.IV 1310; 234: 11.II 1311. Ср. о записи имен ремесленников и старшин в генуэзской Каффе (Устав для Генуэзских колоний. . . С. 815), а также данные о возможном существовании объединений ремесленников в Каффе (*Balarà M.* La Romanie Génoise. Т. 2. P. 712—713). О необходимости допуска к работе ремесленника старшинами см.: I Capitolari. Vol. 2 (1). P. 59 (§ 73). Возможно, однако, что это была временная, вынужденная мера, вызванная какими-то осложнениями в связи с недостаточным поступлением хлеба в города, что потребовало устройства контроля за его распределением и потреблением (ср.: S. IV. P. 177—178: 19.V 1454). Особым вниманием пользовались хлебопеки и в византийских городах. См.: *Сюзюмов М. Я.* Трудовые конфликты . . . С. 58—59.

³⁶ КЭ. I. 1—3; IV. 6; VII. 3, 5; VIII. 13; XII. 2; XXI. 7.

³⁷ S. IV. P. 155: 24.IV 1435.

рыболовным промыслом не контролировалось так строго, как хлебопечение (да это было и невозможно в приморских городах), но те, кто желал продать наловленную рыбу, должны были явиться к представителю администрации и предъявить ему свой улов наравне с pescadori uhadі для уплаты соответствующей пошлины и установления цен³⁸.

По «Статуту Корона и Модона» известно также, что одно время помол зерна на мельницах вне города не облагался пошлиной. В постановлении 1474 г. говорится, что некоторые жители носят зерно на мельницы вне города, утверждая, что не должны платить пошлину. В постановлении отмечалось, что тот, кто мелет зерно для выпечки хлеба за городом, также должен платить обычную пошлину³⁹. Таким образом, городские мельники ранее подчинялись определенной регламентации труда со стороны властей, их клиенты обязаны были уплачивать пошлину, что отличало городских мельников от мельников округа.

Венецианская администрация строго следила за отношениями найма в ремесле, имея в виду прежде всего интересы мастеров, соблюдение законности и поддержание социальной стабильности в городе. В соответствии с постановлениями «Статута Корона и Модона», ремесленник не мог принять работника к себе на службу, если не истек срок его договора с другим мастером⁴⁰. Тот, кто нанялся к новому хозяину, заключив договор, но не пришел на работу, оставшись у прежнего, подвергался наказанию. В этом случае наниматель мог потребовать выплаты штрафа от самого нанявшегося или от его первого хозяина, так как потерпел убыток, сделал определенные приготовления для деятельности новых работников⁴¹. Подобные же установления относятся и к промыслу рыбаков: хозяева рыболовецких судов не должны переманивать друг у друга работников, а работники не должны покидать своих патронов, с которыми заключили контракт, без их разрешения и согласия, и не переходить к другим под угрозой штрафа и тюремного заключения⁴².

Положение ученика в венецианской Романии было, по всей видимости, тяжелее, чем в Византии и в Венеции, где ученик после первого года обучения порой уже получал плату за свой труд⁴³. Требование запрещения самовольного нарушения контракта о найме и ученичестве, запрет переманивать друг у друга работников являются общими положениями, характерными для Венеции так же, как для Константинополя и других городов средневековой Европы⁴⁴. М. Я. Сюзюмов отмечает, что положения о незаконности оставления работником того, кто его нанял, существовали и в законодательстве конца V в., затем перешли в «Василики», «Книгу эпарха», а позднее и в «Шестикнижие» Константина Арменопула (XIV в.)⁴⁵. В Константинополе действовало правило не переманивать чужого работника-мистия, пока он не отработал аванса у другого нанимателя, и «Книга эпарха», помимо возврата аванса, требовала для арушивших договор ра-

³⁸ Ibid. Ср.: «Рано утром простаты. . . являлись к эпарху, ставя его в известность о размере улова белой (торговой) рыбы за ночь, и он определял порядок торговли на предстоящий день» (КЭ. XVII. 4); *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство. С. 144; *Matschke K.-P.* Situation, Organisation und Aktion. . . S. 282—283. К.-П. Мачке отмечает, что группа лиц, занятых рыболовным промыслом в Константинополе, была чрезвычайно разнородна по составу, включая представителей самых различных социальных групп (Ibid. S. 285).

³⁹ S. IV. P. 179; 5.V 1474. См. о городе и пригородной зоне: *Сметанин В. А.* Византийское общество XIII—XV веков по данным эпистографии. Свердловск, 1987. С. 111, 113.

⁴⁰ S. IV. P. 18; 8.VII 1339. Ср.: P. 15.

⁴¹ Ibid. P. 153—154; 1.VIII 1434.

⁴² Ibid. P. 54. Ср. о заключении договоров с патроном судна в Венеции: *Фионова Н. А.* Документы по истории Венеции XIII—XIV вв. Горький, 1983. С. 26.

⁴³ См.: *Scard.* 89, 195; *Briz.* 276; *Piz.* 102 etc.; *Santschi E.* Op. cit. P. 68—69. Ср.: *Соколов Н. П.* Указ. соч. С. 38; *Каждан А. П.* Цехи и государственные мастерские. С. 134—135; *Сюзюмов М. Я.* Введение // Византийская книга Эпарха. С. 38—39; *Santschi E.* Op. cit. P. 39; *Maltezou Ch.* Op. cit. P. 324 sq.

⁴⁴ *Соколов Н. П.* Указ. соч. С. 39; КЭ. VI. 3; VIII. 10; *Свалидзе А. А.* Указ. соч. С. 177.

⁴⁵ *Сюзюмов М. Я.* Трудовые конфликты. . . С. 64—65.

ботников не штрафа, а телесного наказания, острижения волос и изгнания⁴⁶. Таким образом, хотя в венецианской Романии действовали более мягкие нормы наказаний за нарушение норм договора между нанимателем и нанятым, чем в Византии X—XI вв., направленность законодательства об урегулировании отношений хозяина и работника одинакова в «Книге эпарха», и в «Статуте».

Если принятый в ученики был вилланом венецианской коммуны, то он продолжал нести свои повинности в пользу фиска, либо они возлагались на его родных (на отца)⁴⁷. Ответственность за зависимого виллана нес тот, кто заключил от его имени договор. Например, Марко Каравелло заключил договор с каменщиком Марко Ламбардо (Ломбардо?) об ученичестве Михаила, сына принадлежавшего ему грека-виллана Иоанна Родхико, а Томмазо Миното из Кандии отдал в ученики к ювелиру своего виллана Василия⁴⁸. За виллана-мясника также давал поручительство его господин⁴⁹.

Некоторые ремесленники, как и другие жители, пользовались трудом принадлежавших им рабов, хотя из источников не ясно, идет ли речь о ремесленном производстве или домашнем хозяйстве⁵⁰.

В традиционных для этих мест (как Крита, так и, в особенности, Пелопоннеса) ремеслах — производстве шелка, изготовлении из него тканей, судя по нотариальным актам, важную роль играли женщины-гречанки. Они самостоятельно продают и покупают шелк для работы⁵¹. Занятие женщин ткачеством было обычным в Византии, где, как предполагает А. Лайу, жительницы столицы входили в корпорацию ткачей⁵².

Итак, можно отметить, что в социальном отношении группа ремесленников в венецианской Романии была довольно разнородна, что являлось характерной чертой и византийского города.

В городах венецианской Романии, вероятно, не действовало требование, чтобы каждый ремесленник торговал лишь тем видом товаров, который он сам производит. Например, ювелир Леоне Виллари должен был вернуть полученные у еврея Моисея 11,5 перперов либо звонкой монетой, либо шелком, либо другими товарами, что, видимо, говорит о том, что Виллари в том числе занимался и торговлей шелком⁵³. Хотя «Книга эпарха» свидетельствует о попытке запретить торговлю и производство разных видов товаров одним лицом, по «Книге счетов» Джакомо Бадоеара (первая половина XV в.) известно о протомакеларии (старшине мясников и мясоторговцев), который одновременно торговал и шерстью⁵⁴. По мнению Л. Максимовича, этот факт свидетельствует о распаде корпорации мясников⁵⁵. Впрочем, это можно объяснить и как продажу шерсти забиваемых животных.

Деятельность ремесленников, торговцев, и жителей, занимавшихся промыслами, подвергалась строгому контролю со стороны венецианской администрации. В «Статуте Корона и Модона» сообщается о регламентации деятельности всех лиц, производящих продукцию на продажу. Определенным правилам подчинялись продавцы рыбы, которые обязаны были пред-

⁴⁶ КЭ. VI. 3; XXII. 1, 2.

⁴⁷ P. Longo. 70.

⁴⁸ Piz. 656; L. Marc. 463.

⁴⁹ Scard. 205.

⁵⁰ См., например, о приобретении каменщиком раба-грека: Piz. 686.

⁵¹ Piz. 463, 470; Britz. 147, 150, 528; RS. I. 555: 27.II 1375; ср.: Тивцев П. Sur les cités byzantines aux XI—XII siècles // Bb. 1962. T. 1. P. 162.

⁵² Laiou A. E. The Festival of «Agathe»; Comments on the Life of Constantinopolitan Women // Byzance. Hommage à André N. Stratos. Athènes, 1986. Vol. 1. P. 118—122; Matschke K.-P. Fortschritt und Reaktion. S. 97; ср. также о многочисленности женщин среди константинопольских ремесленников в XIV в.: Ibn Battuta. The Travels of Ibn Battuta, A. D. 1325—1354 / Transl. by H. A. R. Gibb. Cambridge, 1962. Vol. II. P. 508.

⁵³ Scard. 219.

⁵⁴ Maksimovič Lj. Op. cit. S. 162.

⁵⁵ Ibid. Ср. аналогичную борьбу с «занятием двумя ремеслами», например, в Швеции: Сванидзе А. А. Указ. соч. С. 150, 226.

ставить ее для осмотра кастеллану или сборщику пошлин ⁵⁶. Мясо запрещалось продавать вне мясного рынка и ранее, чем представители администрации (юстициарии) установят на него цену ⁵⁷; запрещалось также входить в помещение бойни и покупать мясо там, так как это нарушало упорядоченность сбора пошлин ⁵⁸. Мясники не должны были вступать в сообщества с теми, кто приезжает на судах и привозит на продажу скот, что могло бы привести к установлению монопольных цен на местном рынке ⁵⁹. Также и константинопольская «Книга эпарха» запрещала встречать торговцев скотом вне города для перекупки ⁶⁰.

Мясники принимали активное участие в торговле не только мясом, но и кожами забиваемых животных ⁶¹. Основными скупщиками кож являлись евреи, которые либо перепродавали их более крупными партиями, либо занимались непосредственной обработкой ⁶². В одном из постановлений «Статута» говорилось даже, что торгующие кожей вынуждены были продавать ее евреям, поскольку они одни занимаются ее обработкой, и, таким образом, только они потом перепродают уже обработанную кожу обувщикам; но эта монополия невыгодна другим жителям города, и впредь было предписано продавать все виды обработанной кожи по твердой цене ⁶³. Занятие ремесленников еврейской общины кожевенным делом было характерно и для византийских городов ⁶⁴, а некоторые ограничения свободной продажи кожи известны и по «Книге эпарха». Например, в Константинополе представители различных ремесленных специальностей, связанных с обработкой кожи, не имели права покупать сырьевые кожи, что могли делать лишь дубильщики, у которых кожу покупали уже обувщики и прочие ⁶⁵.

Поставщикам скота запрещалось заключать договоры с кожевниками о том, чтобы они не брались обрабатывать кожи для других, которые к ним обратятся, в случае же необоснованного отказа кожевник уплачивал штраф ⁶⁶. Это постановление можно, вероятно, сблизить с запретом «Книги эпарха» вступать в тайные соглашения с богатыми лицами вне корпорации для закупки и заклада шелка-сырца или с уже упоминавшимся запретом перекупки скота у торговцев вне города ⁶⁷.

Ремеслу венецианской Романии были свойственны и черты, свидетельствующие об отсутствии между представителями одной ремесленной специальности связей, которые обычно были присущи корпоративным объединениям. Так, в документах нет данных о взаимопомощи при денежных расчетах между ремесленниками непременно одной профессии. Например,

⁵⁶ S. IV. P. 16—17; 37—38; 28.I 1469; 63: 23.X 1390; 155: 24.IV 1435; 177: 14.III 1453.

⁵⁷ Ibid. P. 113—114; 29.X 1413?; 178—179: ? .X 1454.

⁵⁸ Ibid. P. 176: 23.X 1452.

⁵⁹ Ibid. P. 178: 29.X 1454.

⁶⁰ КЭ. VII. 1; XV. 3.

⁶¹ *Scard.* 72, 96, 119, 140, 146, 201, 153, 374, 443. Ср. гипотезу Г. Г. Литаврина о том, что умолчание в «Книге эпарха» о коже животных, забиваемых макеляриями, возможно, является свидетельством того, что кожа являлась пошлиной, уплачиваемой макеляриями в казну. В данном случае это явно не так. См.: Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство. С. 143.

⁶² *Scard.* 37, 443; *Zacc. de Fr.* 104.

⁶³ S. IV. P. 33—34. О том, что евреи составляли в городах венецианской Романии большинство среди кожевников, свидетельствуют и другие статьи «Статута» (см. также: *Maltezos Ch.* Op. cit. P. 329). Однако говорить о строгой этнической разграниченности профессиональных занятий нельзя. Судя по данным «Статута», кожевенным делом занимались также и греки, и латиняне (см.: S. IV. P. 60—61; P. 65: 12.III 1391; 159: 9.II 1436). Говоря о возможной преемственности, нельзя не отметить, что существование еврейской общины в Короне и Модоне в византийское время пока не доказано.

⁶⁴ *Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX—X вв.: Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960. С. 308, примеч. 26; *Francès E.* La disparition des corporations. P. 96; *Idem.* L'Etat et les métiers à Byzance // BS. 1962. T. 23 (2). P. 242; *Matschke K.-P.* Fortschritt und Reaktion. S. 96—97.

⁶⁵ Литаврин Г. Г. О соответствиях. . . С. 37.

⁶⁶ S. IV. P. 60—61; 175: 20.V 1448.

⁶⁷ КЭ. VII. 1; XV. 3.

сапожник Донато да Катанья наравне с мясником Райнерио стал поручителем перед дукой Крита и его советом за некоего мясника Антонио⁶⁸. Для мелкой торговли, осуществлявшейся в лавке, ремесленник мог заключить заем, по которому любое лицо, ставшее инвеститором, получало прибыль так же, как если бы вклад был сделан в дальнюю морскую торговлю⁶⁹. Ремесленники могли свободно входить в любые сообщества из части прибыли в осуществлявшихся предприятиях⁷⁰. В такие сообщества также вступали вместе представители различных ремесленных профессий⁷¹. Общность же с представителями одной специальности по нотариальным актам прослеживается значительно реже. Впрочем, мы располагаем сведениями о совместной закупке ремесленниками сырья для работы: две группы кузнецов закупили железо на значительные суммы (на 71 и на 73 перпера)⁷². В том и другом документе среди кузнецов назван старшина — *faber principalis*.

В данном случае нотариальные акты дают представление о положении в городах венецианской Романии уже после завоевания, практически ничего не сообщая об отношениях в среде греческих ремесленников. Однако можно ли предполагать, что в области взаимного поручительства и взаимопомощи среди лиц одной специальности при венецианцах произошли существенные изменения? «Книга эпарха» не акцентирует внимание на общности налогового обложения членов одной корпорации. Напротив, в одном из параграфов говорится о пропорциональном средствам каждого из них сборе во время торгов, в соответствии с которым производится распределение шелка-сырца между членами объединения метаксопратов⁷³. «Книга эпарха» предполагает также ответственность за действия раба, которого господин выставил вместо себя заниматься ремеслом⁷⁴. Византийский фиск был заинтересован не столько в круговой поруке членов корпораций столицы, сколько в контроле за произведенной и реализованной продукцией, облагавшейся пошлиной, и в отчислениях со сделок⁷⁵. Отсутствие других данных не позволяет предполагать, что византийские ремесленники были до венецианского завоевания связаны круговой порукой. Таким образом, нет оснований считать, что в этой области венецианцами были внесены существенные изменения, нарушавшие обычную византийскую практику. В Византии также были распространены сообщества, участники которых объединялись для совместного сбыта готовой продукции и приобретения сырья, причем в объединения (*συντροφία*) входили как ремесленники, так и торговцы, и лица, желающие инвестировать какую-либо сумму для получения прибыли, вступавшие иногда в несколько сообществ⁷⁶.

⁶⁸ *Scard.* 28.

⁶⁹ *Ibid.* 279; *Piz.* 136, 194/589, 520; *Brix.* 312, 363; ср.: *Matschke K.-P.* *Geldgeschäfte.* . . S. 193, 198—200.

⁷⁰ Сапожники: *Scard.* 279; *Piz.* 194, 520, 589; мясники: *Scard.* 250, 287 (тж. 132); *Piz.* 312, 363; скорняки: *Piz.* 136; портные: *Brix.* 267; *Piz.* 138; кожевники: *Scard.* 387; ювелиры: *Scard.* 219, 238/239, 249, 264, 392; *Piz.* 314; нотариусы: *Scard.* 392; рыбаки: *Scard.* 150, 322; конопатчики: *Scard.* 330; *Piz.* 384; каменщики: *Scard.* 334; *Brix.* 175 (187, 372), 351; *Piz.* 6/488, 620/642; *Laiou A. E.* *Quelques observations.* . . P. 192.

⁷¹ См.: *Scard.* 250; *Piz.* 642.

⁷² *Zacc. de Fr.* 44, 49. См. также: *Scard.* 138.

⁷³ КЭ. VI. 8.

⁷⁴ Там же. VI. 7.

⁷⁵ Правда, в «Книге эпарха» говорится о поручительстве табулляриев за вновь принимаемого в корпорацию члена и об ответственности поручившихся в случае, если он будет уличен в нарушении установлений (КЭ. I. 1). Но все же это не круговая порука, обычно понимаемая как обязанность уплаты налога за несостоятельного члена общины или корпорации другими ее членами (см.: *Литаврин Г. Г.* *Византийское общество и государство.* С. 126—127, 133). Об уплате пошлины в Византии именно с реализованной продукции см.: *Он же.* Процент законной прибыли и процент налога с нее в византийском городе X—XI вв. // *АДСВ.* 1973. Вып. 10. С. 39; ср.: *Бортник Н. А.* *Указ. соч.* С. 240.

⁷⁶ *Matschke K.-P.* *Geldgeschäfte.* . . S. 200—202. Ср. для X—XI вв.: *Литаврин Г. Г.* *Византийское общество и государство.* С. 128—130.

Ремесло в городах венецианской Романии, видимо, было организовано аналогично так называемому «свободному ремеслу», которое иногда про- тивооставляется корпоративной организации⁷⁷. Для «свободного ре- месла» характерны отсутствие замкнутого объединения ремесленников одной специальности, регулирование ремесленного производства не це- хом, а городскими властями или государством через своих чиновников⁷⁸. Поэтому «свободное ремесло» отнюдь не являлось свободным, если пони- мать под этим отсутствие присущих средневековому цеховому ремеслу ограничений: оно было лишь несколько иначе регламентировано. В связи с этим выявить византийский субстрат в организации ремесленного произ- водства в венецианской Романии сложно еще и из-за типологической бли- зости форм организации ремесла по «Книге эпарха» в Византийской им- перии и венецианских цеховых установлений⁷⁹. Ремесленников визан- тийской столицы и городов венецианской Романии объединяло то, что они находились под контролем государственной власти, и важнейшие законо- положения об их деятельности диктовались интересами фиска. Контроль администрации еще больше усилился в венецианских владениях по сравне- нию с самой Венецией. Возможно, логичным было бы предположить, что организация византийского ремесла в провинциальных городах и была близка к той системе, которая существовала в городах венецианской Ро- мании: т. е. хотя ремесленники имели своих старшин, обязаны были со- блюдать общие правила работы, регламентированные администрацией, представители некоторых профессий, вероятно, селились кварталами⁸⁰, но структура их связей друг с другом не была четкой и не дает права го- ворить о существовании корпораций в полном смысле слова: основное значение византийской системы организации ремесленного производства и промыслов в Константинополе, как известно по «Книге эпарха», состояло в упорядочении взимания казной пошлин с ремесленников и торговцев. Действительно, как отмечал Г. Г. Литаврин, «корпоративная структура такого рода, не предполагавшая тесных производственно-организационных связей между членами «профессионального сообщества», скорее всего и сохранялась до падения Константинополя в 1453 г.»⁸¹ Проведенное ис- следование обнаруживает известное типологическое сходство в организа- ции ремесла и промыслов между венецианской Романией XIII—XV вв. и Византийской империей (Константинополем) X—XI вв., а также одно- направленность действовавшего законодательства, относящегося к регу- лированию производственной деятельности. Вычленение же форм орга- низации ремесленного производства, которые могли бы определенно ука- зывать на преемственность с византийским временем, остается пока пробле- матичным.

⁷⁷ Фрейденберг М. М. Указ. соч. С. 42.

⁷⁸ Там же; Ревуненкова Н. В. К истории свободного ремесла в городах Южной Фран- ции // СВ. 1962. Т. 21. С. 45—46; Сванидзе А. А. Указ. соч. С. 275; Левецкий Я. А. Город и феодализм в Англии. М., 1987. С. 185.

⁷⁹ См. о подчинении цехов в Венеции государству: Соколов Н. П. Указ. соч. С. 33—34; Климанов Л. Г. Венецианские «секретари». О политической культуре итальян- ского города // Городская культура. Средневековье и начало нового времени. Л., 1986. С. 121.

⁸⁰ Ср.: Ibn Battuta. The Travels. . . P. 508. Высказанное М. Энголдом предположение об усилении организаций ремесленников и торговцев во время гражданской войны в Фессалонике и, возможно, Адрианополе нуждается в дальнейшем изучении: Angold M. Archons and Dynasts: Local Aristocracies and the Cities of the Later By- zantine Empire // The Byzantine Aristocracy, XI to XIII Centuries / Ed. M. Angold. Oxford, 1984. P. 248.

⁸¹ Литаврин Г. Г. О соответствиях. . . С. 34; ср.: Pljakov Z. Op. cit. P. 47—48.